

DOI 10.15826/qr.2019.3.422
УДК 655.11(09)+929Федоров+002.2(470)

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАСЛЕДИЮ ИВАНА ФЕДОРОВА*

Рец. на: Canadian-American Slavic Studies. 2017. Vol. 51. № 2–3.
The Journeys of Ivan Fedorov: New Perspectives on Early Cyrillic Printing

Ирина Починская

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

RETURNING TO THE LEGACY OF IVAN FYODOROV**

Rev. of: Canadian-American Slavic Studies. 2017. Vol. 51. № 2–3.
The Journeys of Ivan Fedorov: New Perspectives on Early Cyrillic Printing.

Irina Pochinskaya

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This review considers a thematic issue of *Canadian-American Slavic Studies* devoted to the activity of the first Russian printer Ivan Fyodorov. This issue completes a joint project by University College London and the British Library on the history of early Cyrillic printing. It includes eleven articles written by researchers from Great Britain, Russia, and Ukraine. The reviewer briefly characterises each of the articles and hopes that the newly emerging interest in the first stages of Russian printing will generate interest in Russian book culture. Additionally, the reviewer points out that some of the authors put forward hypotheses referring to them as “new” and never mentioning that they have existed for many years or referring to their respective authors. The reviewer demonstrates that some of the hypotheses have already been refuted; also, the authors are not critical enough of circumstantial sources. This approach causes ungrounded hypotheses to appear.

Keywords: printing; Ivan Fyodorov; Russia; Grand Duchy of Lithuania; Pyotr Mstislavets.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6. («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

** Citation: Pochinskaya, I. (2019). Returning to the Legacy of Ivan Fyodorov. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 3. P. 1018–1025. DOI 10.15826/qr.2019.3.422.

Цитирование: Pochinskaya I. Returning to the Legacy of Ivan Fyodorov // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 3. P. 1018–1025. DOI 10.15826/qr.2019.3.422 / Починская И. Возвращение к наследию Ивана Федорова // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 3. С. 1018–1025. DOI 10.15826/qr.2019.3.422.

Анализируется тематический выпуск журнала *Canadian-American Slavic Studies*, посвященный книгоиздательской деятельности русского первопечатника Ивана Федорова. Это издание подводит итог совместному проекту Лондонского университетского колледжа (UCL) и Британской библиотеки по истории ранней кириллической печати. Оно включает 11 статей исследователей из Великобритании, России и Украины. Рецензент дает краткие характеристики каждой из статей и выражает надежду на то, что возрождающийся сегодня интерес к проблеме начального этапа русского книгопечатания станет исходной точкой нового интереса к русской книжной культуре. При этом в рецензии обращено внимание на то, что в ряде статей авторы в качестве новых выдвигают гипотезы, которые были сформулированы предшественниками много лет назад, не называя их имен. Кроме того, отмечено, что некоторые из этих гипотез уже были оспорены в историографии. Также автор рецензии обращает внимание на недостаточно критическое отношение исследователей к косвенным источникам. Такой подход ведет к появлению гипотез, не имеющих достаточных оснований для существования.

Ключевые слова: книгопечатание; Иван Федоров; Россия; Великое княжество Литовское; Петр Мстиславец.

В 2017 г. вышел в свет номер журнала *Canadian-American Slavic Studies* (Т. 51. № 2–3), целиком посвященный русскому первопечатнику Ивану Федорову. Он имеет название *The Journeys of Ivan Fedorov: New Perspectives on Early Cyrillic Printing* («Странствие Ивана Федорова: новые перспективы ранней кириллической печати»). Этот журнал стал завершающей публикацией в рамках совместного проекта Лондонского университетского колледжа (UCL) и Британской библиотеки по истории ранней кириллической печати. В выпуск вошли преимущественно статьи, которые были написаны по материалам докладов, прозвучавших на конференции 2014 г. *Revisiting Ivan Fedorov's Legacy in Early Modern Europe* («Возвращение к наследию Ивана Федорова в ранней современной Европе»). Конференция была приурочена к юбилейным датам книг, напечатанных Иваном Федоровым: к 450-летию выхода в свет первой московской датированной книги Апостола и 440-летию львовского Букваря.

К середине 1970-х гг. окончательно сформировалась советская концепция возникновения и становления московского книгопечатания, после чего активность исследования этой темы стала существенно спадать. К этому времени большая часть ученых, работавших по данной проблематике, либо ушла из жизни, либо достигла весьма солидного возраста. Количество и многообразие написанных ими трудов в совокупности с ограниченностью источниковой базы создавали впечатление обретенного максимума возможных знаний. В 70-е гг. XX в. начинает происходить перераспределение интересов советских ученых в рамках изучения истории книги. Молодые исследователи больше стали обращаться к проблемам книгопечатания XVII в., причем к периоду с 1620 г., хорошо обеспеченному архивными

материалами. Исследование книгоиздания XVI в. в этот период продолжил Е. Л. Немировский, который публиковал преимущественно свои переработанные труды более раннего периода, а также украинские исследователи (наиболее крупные из них – Я. Д. Исаевич, А. П. Запаско, О. Я. Мацюк), которые главным образом изучали западнорусский период деятельности московских печатников¹. Возрождающийся сегодня интерес к проблеме начального этапа русского книгопечатания может способствовать новым поворотам исследовательской мысли.

В журнале опубликовано 11 статей, касающихся различных аспектов темы: одни из них содержат попытки поиска новых концептуальных подходов к исследованию, другие посвящены конкретным фактам, событиям, книгам. Во вводной статье, написанной редактором выпуска С. Богатыревым (р. 173–183)², объясняется название, под которым выходит номер журнала, указываются цели проекта, в рамках которого он готовился. Богатырев пишет о том, что исследования творчества Ивана Федорова обычно замыкаются в рамках его деятельности в одной из стран, при этом игнорируется творчество предыдущих или последующих периодов, связанных с его пребыванием на других территориях. Новый международный проект стремился выйти за пределы национальных рамок. Отсюда тема странствия в обозначении проблематики журнала.

Первой в выпуске является статья британского исследователя Р. М. Клеменсона *Ivan Fedorov's Text of the Apostolos* («Текст Апостола Ивана Федорова») (р. 185–198). Автор с осторожностью относится к мнению о самостоятельной подготовке Иваном Федоровым к печати текста Апостола, поскольку тому нет прямых свидетельств. В результате анализа текстов нескольких апостольских посланий в четырех изданиях Ивана Федорова (Апостол. Москва, 1564 и Львов, 1574; Новый Завет с Псалтырью. Острог, 1580; Библия. Острог, 1581) Клеменсон пришел к выводу, что первые два издания и два вторых практически идентичны, а между этими двумя группами изданий есть определенный набор различий, но они не носят радикального характера.

К сожалению, Р. М. Клеменсон не упоминает труды Г. И. Коляды, подробнейшим образом анализирующие тексты федоровских изданий Апостола [Коляда, 1961; Коляда, 1963а; Коляда, 1963b], из чего можно сделать вывод, что автор статьи не знаком с работами крупнейшего исследователя наследия Ивана Федорова. Между тем, знакомство с трудами Г. И. Коляды избавило бы Р. М. Клеменсона от необхо-

¹ В предисловии к журналу С. Богатырев отмечает, что в статьях используются разные понятия для описания этнических и культурных групп местного населения, но имперских терминов, таких как «западнорусский», авторы сознательно избегали. Я не вижу в этом понятии ничего имперского, а воспринимаю его как определение географическое, аналогичное понятиям «восточные», «западные», «южные славяне». Поэтому я буду употреблять термины «западнорусский» и «восточнорусский» в соответствии со сложившейся историографической традицией.

² Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание даются в круглых скобках с указанием страниц.

димости повторять уже проделанную работу, а выводы российского ученого могли стать отправной точкой для новых исследований и позволили бы ускорить продвижение в познании проблемы.

Вторая статья сборника *Издательская программа Ивана Федорова и Петра Мстиславца. К постановке проблемы* (р. 199–228) написана украинской исследовательницей Н. Бондар. Главный аспект изучения автора – репертуар изданий первопечатников. Н. Бондар считает, что в их деятельности просматривается единая для обоих печатников самостоятельная издательская программа, которая объединяет их книги, издававшиеся во всех географических точках, где они работали. Этот репертуар, по мнению исследовательницы, составляют публикации наиболее популярных библейских книг для обучения письму и грамотности, мотивация их деятельности – гуманистическая и просветительская. В связи с этим хочется отметить, что существующая историография деятельности русских первопечатников не оспаривает гуманистическую и просветительскую составляющую их деятельности³, но она не была единственной. К сожалению, Н. Бондар уходит от проблемы соотносительности этой деятельности с общественно-политическим контекстом жизни государств. Вместо этого автор статьи рассуждает о различных общественно-религиозных, гуманистических течениях в позднесредневековой Европе, приходя к умозаключению, что первопечатники тоже принадлежали к некоему подобному течению, носившему светский характер. На мой взгляд, Н. Бондар нередко искусственно пытается подтянуть под свою гипотезу «доказательства», которые несложно опровергнуть. В целом статья мне кажется довольно спорной.

В статье российского исследователя А. С. Усачева *О возможных причинах начала книгопечатания в России* (р. 229–247) делается попытка найти новую аргументацию гипотезы Г. И. Коляды о том, что начало организации книгопечатания связано с московским пожаром 1547 г. А. С. Усачев утверждает, что этот пожар стал главным катализатором создания анонимной типографии в 1550-х гг. Однако в главных обоснованиях точки зрения исследователя нет ничего нового, он еще раз вслед за историографией XIX – начала XX в. акцентирует внимание на миссиях саксонца Г. Шлитте и датчанина Г. Миссенгейма-Бокбиндера. Историография критики их роли в начале русского книгопечатания достаточно велика [Немировский, с. 505–507, 883–885], и, чтобы опровергнуть ее, необходимы новые веские аргументы, а в работе Усачева их нет. В отличие от Г. И. Коляды, который говорил о роли пожара 1547 г. в начале книгопечатания, но не отвергал в качестве причины его организации необходимость устранения книжных ошибок, названных Стоглавым собором серьезной проблемой,

³ Особенность статьи Н. Бондар заключается в том, что, давая краткую характеристику оценок деятельности первопечатников в историографии, она нередко спорит сама с собой, придумывает историографическую проблему и оспаривает ее.

и не отрицал роли присоединения новых территорий к Московскому государству [Коляда, 1963b, с. 104–118], А. С. Усачев ставит эти факторы под сомнение.

На мой взгляд, утверждение о том, что поводом к началу книгопечатания стал пожар 1547 г., упрощает ситуацию и не имеет под собой достаточных оснований. Данные о распространении первых печатных книг позволили высказать предположение, что новый способ тиражирования должен был дать в первую очередь исправный образец для переписки, который в сравнительно большом количестве можно было распространить по всей стране [Починская, с. 224].

В статье *The Patronage of Early Printing in Moscow* («Патронаж раннего книгопечатания в Москве») (р. 249–288) британский исследователь С. Богатырев рассуждает о взаимоотношениях печатников и власти, как светской, так и духовной, размышляет о природе покровительства царя и церковных иерархов первым московским типографиям. Автор статьи подтверждает ранее неоднократно повторявшуюся в литературе мысль о том, что царские и духовные покровители укрепляли политическое и иерархическое положение, продвигая свои положительные образы в печатных книгах.

В ходе рассуждений о роли покровителей в деятельности московских печатников С. Богатырев высказывает любопытную трактовку причин их отъезда из Москвы. Он подчеркивает особую роль митрополита Афанасия в русском книгопечатании 1560-х гг. Его культурные инициативы привели к появлению двух групп печатников, что было избыточным на ограниченном рынке печатной книги России. Ухудшение качества изданий Ивана Федорова и Петра Мстиславца привело к тому, что Афанасий прекратил свои отношения с их типографией, и печатникам ничего не оставалось, как уехать в Великое княжество Литовское. Не отвечавшим требованиям С. Богатырев считает первое издание Часовника 1565 г.

Если мысль о существовании двух независимых друг от друга конкурирующих групп печатников не нова, об этом еще в XIX в. писал архимандрит Леонид Кавелин [Леонид, с. 15, 29–30], то трактовка причин отъезда печатников оригинальна и требует осмысления.

Продолжением темы покровительства печатникам является статья В. Ульяновского (Украина) *Острожская книжность в контексте жизнедеятельности князя Василия-Константина Острожского. Парадигма оценок* (р. 289–311), рассматривающая покровительство со стороны ученого магната. Автор, опираясь на точки зрения своих предшественников, пытается понять, что двигало князем в создании кружка интеллектуалов в Остроге. Вывод, к которому он приходит, заключается в следующем: «...и сам кружок, и типография создавались князем исключительно для библейского мегапроекта» (р. 308). На мой взгляд, вывод спорный, тем более что сами рассуждения и наблюдения В. Ульяновского нередко вступают с ним в противоречие.

О культурной среде, причастной к книгопечатанию, пишет российский ученый К. Ю. Ерусалимский в статье *Две книги из библиотеки князя А. М. Курбского* (р. 312–338). Судьба двух книг («Сочинения Василия Великого» и «Апостол») из библиотеки А. Курбского, упомянутых им в жалобе о краже имущества слугой в 1575 г., стали поводом порассуждать о литературной деятельности князя, о его причастности к православному книгоиздательству в Великом княжестве Литовском, о характере контактов с участниками этого предприятия, да и вообще о православной книжности XVI в.

А. Филюшкин (Россия) в своей статье задается вопросом: *Why Did Muscovy Not Participate in the "Communication Revolution" in the Sixteenth Century?* («Почему Московия не участвовала в “коммуникационной революции” шестнадцатого века?») (р. 339–350). Отвечая на него, историк выделяет ряд особенностей развития русской культуры: отсутствие подготовительного эпистолярного этапа коммуникационной революции, направленного на обмен новостями; отсутствие потребности в политической информации в силу того, что в стране не было политического плюрализма и свободы слова, вся необходимая информация поступала от государства. Как резюмирует автор, основной причиной задержки коммуникационной революции в России была не технологическая отсталость, технические возможности были, а отсутствие общественного спроса на информацию. Книгопечатание появилось и развивалось в России в первые 150 лет не как средство коммуникации в обществе, а как инструмент управления религиозными и государственными делами. Не могу не согласиться с этим выводом, но должна заметить: анализ российской и советской историографии показал, что эта точка зрения и прежде являлась доминирующей [Починская, с. 6].

Продолжением темы особенностей русской культуры позднего Средневековья, определивших своеобразие книгопечатания в России, стала статья С. Франклина (Великобритания) *Three Types of Asymmetry in the Muscovite Engagement with Print* («Три типа асимметрии в московском книгопечатании») (р. 351–375). Автор обращает внимание на то, что при изучении книгопечатания недостаточно сосредоточиваться только на книгопроизводстве, как это преимущественно происходит в историографии, а необходимо анализировать историю осознания, использования и культурного отклика на продукцию, напечатанную в других странах.

С. Франклин выделяет три различия, или асимметрии между московским и западноевропейским книгопечатанием. Первое из них заключается в том, что доступность технологии печати не привела к равноценной «печатной революции» в Московском государстве. Второе – несоответствие между началом местного печатного производства и контактами с технологией через импортируемую продукцию, то есть знакомство с печатной книгой в России произошло задолго до введения книгопечатания. Автор статьи подчеркивает, что необходимо проводить четкое различие между Россией как произво-

дителем и Россией как потребителем печатной культуры. Третий тип асимметрии, на котором подробнее всего останавливается С. Франклин, связан со вторым и заключается в том, что взаимодействие России с импортной печатной культурой чаще всего было связано с приемом продукта, но не носителя. Один из наиболее ярких примеров тому – феномен обратного трансфера технологий, перенос европейских печатных текстов в рукописную традицию. Это не просто реверсия технологии, а полная инверсия функции.

По выводам автора, продукты западноевропейской печатной культуры были усвоены русской культурой глубоко и разнообразно в тех областях, куда еще не проникло книгопечатание. Это ситуация отражает иную структуру взаимодействия с технологиями письма и печати, иную экологию медиа, своеобразный набор культурных фильтров при проникновении печати в Россию.

Две статьи, завершающие журнал, посвящены коллекции книг С. Дягилева и С. Лифаря, хранящейся в Британской библиотеке. В первой статье куратора восточноевропейской коллекции Британской библиотеки Е. Рогачевской *A Beautiful, Tremendous Russian Book, and Other Things Too* («Великолепная, потрясающая русская книга и многое другое») (р. 376–397) речь идет о судьбе этой коллекции, об истории ее приобретения, о составе. Особое внимание уделено экземпляру Букваря, изданному Иваном Федоровым во Львове в 1574 г. Во второй статье – *Something New about the 1564 Apostol from the Diaghilev – Lifar Collection* («Немного нового об Апостоле 1564 года из коллекции С. Дягилева – С. Лифаря») (р. 399–403), автором которой является С. Богатырев, прослеживается судьба экземпляра московского Апостола 1564 г. по записям на книге. Эти записи позволили установить, что книга совершила путешествие из Москвы в Казань, оттуда в Париж на аукцион «Сотбис», в Монако и, наконец, в Лондон.

Подводя итог анализу журнала *Canadian-American Slavic Studies*, хочу подчеркнуть важность этого тематического выпуска, свидетельствующего о подъеме интереса к истории начала русского книгопечатания. Однако нельзя не отметить, что многие публикации повторяют гипотезы, высказанные несколько десятилетий назад, без указания на предшественников. При этом статьи не добавляют к ним новой аргументации, что создает опасность «топтанья на месте». Кроме того, хотелось бы указать на необходимость более ответственного отношения к косвенным источникам, недостаточно критический взгляд на которые приводит к появлению фантазийных гипотез.

Список литературы

Коляда Г. И. Работа Ивана Федорова над текстами Апостола и Часовника и вопрос о его уходе в Литву // Тр. Отд. древнерус. лит. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Т. 17. С. 225–254.

Коляда Г. И. Иван Федоров – редактор первопечатного Апостола // Славянский сборник. 1963а. Т. 2. С. 136–144.

Коляда Г. И. У истоков русского книгопечатания // Тр. Ташкент. гос. ун-та. 1963b. Вып. 211. С. 96–136.

Леонид (Кавелин), архим. Евангелие, напечатанное в Москве: 1564–1568. СПб. : Тип. Добродеева, 1883. 35 с.

Немировский Е. Л. Иван Федоров и его эпоха : энцикл. словарь. М. : Энциклопедия, 2007. 912 с.

Починская И. В. Книгопечатание Московского государства второй половины XVI – начала XVII века в отечественной историографии: концепции, проблемы, гипотезы. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 400 с.

References

Kolyada, G. I. (1961). Rabota Ivana Fedorova nad tekstami Apostola i Chasovnika i vopros o ego ukhode v Litvu [Ivan Fyodorov's Work on the Texts of *Acts and Epistles of the Apostles* and the *Horologion* and the Issue of His Flight to Lithuania]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 17, pp. 225–254.

Kolyada, G. I. (1963a). Ivan Fedorov – redaktor pervopechatnogo Apostola [Ivan Fyodorov as Editor of the First Printed *Acts and Epistles of the Apostles*]. In *Slavyanskii sbornik*. Vol. 2, pp. 136–144.

Kolyada, G. I. (1963b). U istokov russkogo knigopechataniya [At the Dawn of Russian Book Printing]. In *Trudy Tashkentskogo gosudarstvennogo universiteta*, Iss. 211, pp. 96–136.

Leonid (Kavelin), Archim. (1883). Evangelie, napechatannoye v Moskve: 1564–1568 [A Gospel Printed in Moscow, 1564–1568]. In *Pamyatniki drevnerusskoi pis'mennosti i iskusstva*. St Petersburg, Tipografiya Dobrodeeva. 35 p.

Nemirovskii, E. L. (2007). *Ivan Fedorov i ego epokha. Entsiklopedicheskii slovar* [Ivan Fyodorov and His Era. Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Entsiklopediya. 912 p.

Pochinskaya, I. V. (2012). *Knigopechatanie Moskovskogo gosudarstva vtoroi poloviny XVI – nachala XVII veka v otechestvennoi istoriografii: kontseptsii, problemy, gipotezy* [Book Printing in the Moscow State, Second Half of the 16th – Early 17th Centuries: Concepts, Issues, Hypotheses]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 400 p.

The article was submitted on 10.06.2018